

**Конвенция о ликвидации
всех форм дискриминации
в отношении женщин**

Distr.: General
27 November 2012
Russian
Original: English

**Комитет по ликвидации дискриминации
в отношении женщин**

Сообщение № 31/2011

**Мнения, утвержденные Комитетом на его пятьдесят третьей
сессии, 1–19 октября 2012 года**

<i>Представлено:</i>	С.В.П. (не представлена адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	дочь автора сообщения, В.П.П.
<i>Государство-участник:</i>	Болгария
<i>Дата сообщения:</i>	3 декабря 2010 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	Препровождена государству-участнику 5 мая 2011 года (в виде документа не издавалась)
<i>Дата принятия решения:</i>	12 октября 2012 года

Приложение

Мнения Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин

в отношении

Сообщения № 31/2011, С.В.П. против Болгарии*

<i>Представлено:</i>	С.В.П. (не представлена адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	дочь автора сообщения, В.П.П.
<i>Государство-участник:</i>	Болгария
<i>Дата сообщения:</i>	3 декабря 2010 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	Препровождена государству-участнику 5 мая 2011 года (в виде документа не издавалась)

Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин,

на своем заседании, состоявшемся 12 октября 2012 года,

принимает следующие:

Мнения в соответствии с пунктом 3 статьи 7 Факультативного протокола

1. Автором сообщения является г-жа С.В.П., гражданка Болгарии, родившаяся 14 ноября 1973 года и являющаяся матерью В.П.П., родившейся 23 февраля 1997 года. Автор заявляет, что ее дочь является жертвой нарушений Болгарией ее прав по статье 1, пунктам а), b), с), е), f), и g) статьи 2 в совокупности со статьями 3 и 5, статьей 12 и статьей 15 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (Конвенция). Данная Конвенция вступила в силу для Болгарии 8 марта 1982 года, а Факультативный протокол вступил в силу для Болгарии 20 сентября 2006 года. Автор не представлена адвокатом.

* В принятии настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: г-жа Айше Фериде Ачар, г-жа Магалис Ароча Домингес, г-жа Вайолет Авори, г-жа Барбара Бейли, г-жа Олинда Баррейро-Бобадилья, г-жа Никлас Брун, г-жа Наела Габр, г-жа Йоко Хаяси, г-жа Исмаат Джахан, г-жа Соледад Мурильо де ла Вега, г-жа Виолета Нойбауэр, г-жа Прамила Паттен, г-жа Силвия Пиментел, г-жа Мария Элена Пиреш, г-жа Виктория Попеску, г-жа Зохра Расех, г-жа Патриция Шульц, г-жа Дубравка Шимонович и г-жа Цзоу Сяоцяо.

Справочная информация

2.1 Автор заявляет, что ее дочь проживает с ней и ее мужем в городе Плевен на севере Болгарии. Автор утверждает, что ее дочери был поставлен диагноз психического расстройства и аффективного маниакального синдрома без психотических нарушений, обусловленного грубым сексуальным насилием, жертвой которого она стала в 2004 году в возрасте семи лет. Она посещала школу для детей с особыми потребностями. Исполнителем деяния является Б.Г., гражданин Болгарии, 1958 года рождения. Как сообщается, 24 июня 2004 года он встретил дочь автора сообщения возле дома, в котором она проживала, и уговорил ее последовать за ним в его квартиру, сказав, что он хочет показать ей картины. В квартире он раздел девочку, уложил ее на пол и начал целовать ее лицо. Он снял ее колготки и стал целовать и облизывать ее ягодицы. Затем он снял брюки, обнажил половой член и заставил ребенка целовать его. После этого он заставил ее подняться, раздвинуть ноги, затем ввел свои пальцы в анус ребенка, причинив острую боль. Он попытался ввести член во влагалище девочки, причиняя ей острую боль, однако это ему не удалось. Девочка умоляла его перестать это делать. Когда его попытки закончились неудачей, он прекратил их, разрешил ей одеться и сказал, чтобы она возвращалась домой и не рассказывала своим родителям о случившемся. Девочка прибежала домой и рассказала о попытке изнасилования своей матери, которая подала жалобу в компетентные органы¹. В отношении исполнителя деяния было возбуждено уголовное дело на основании части 1 статьи 149 Уголовного кодекса по обвинению в развратных действиях, текст которой гласит: "Лицо, совершающее какое-либо действие с целью возбуждения полового инстинкта или удовлетворения половой страсти без полового сношения с лицом моложе 14 лет, подлежит наказанию за развратные действия [...]". Во время совершения деяния развратные действия в отношении несовершеннолетнего наказывались лишением свободы на срок до пяти лет и не считались тяжким преступлением². В 2006 году в пункт 1 статьи 149 Уголовного кодекса была внесена поправка и развратные действия в отношении несовершеннолетних были приравнены к тяжким преступлениям и стали квалифицироваться в качестве деяний, наказуемых лишением свободы на срок от одного до шести лет.

2.2 Обвинительное заключение областного прокурора не выносилось до 17 апреля 2006 года, т.е. в течение двух лет с момента совершения преступления. 13 июня 2006 года областной суд города Плевен рассмотрел и утвердил соглашение между прокурором и обвиняемым, которое, как утверждает автор, нанесло ущерб интересам потерпевшей. Правонарушитель признал себя виновным в совершении развратных действий и был приговорен к лишению свободы сроком на три года с отсрочкой исполнения приговора на основании статьи 55 Уголовного кодекса³. Уголовно-процессуальный кодекс предусматривает, что

¹ Обвинительное заключение по делу Б.Г.

² Автор ссылается на статью 93 Уголовного кодекса, которая квалифицирует тяжкие преступления в качестве уголовно наказуемых деяний, за совершение которых предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок более пяти лет.

³ Статья 55 Уголовного кодекса гласит: "1) При наличии исключительных или многочисленных смягчающих обстоятельств в случаях, когда даже наиболее мягкое наказание предусмотренное законом, оказывается несоразмерно суровым, суд:
1. устанавливает наказание ниже установленного нижнего предела;
2. заменяет:
а) (с изменениями, SG No. 153/1998) пожизненное заключение лишением свободы на срок от 15 до 20 лет;

соглашение не допускается в случае тяжких преступлений при наличии умысла, однако в том случае, если предъявленные обвинения не соответствуют квалификации тяжкого преступления на момент совершения деяния, то соглашение является возможным. 13 июня 2006 года суд отклонил ходатайство автора о ее участии в качестве гражданского истца и о подаче гражданского иска о причинении морального ущерба в рамках уголовного судопроизводства на основании части 1 статьи 84 Уголовно-процессуального кодекса (УПК)⁴. Ее ходатайство не было удовлетворено ввиду достигнутого ранее соглашения. Статья 381 Уголовно-процессуального кодекса⁵ не допускает достижения соглашения в судебном порядке лишь в том случае, когда оно не обеспечивает возмещение материального ущерба, обеспечение же возмещения морального вреда не является обязательным требованием. В данном деле наличие материального ущерба не было установлено, что лишило дочь автора эффективной компенсации.

2.3 Автор сообщения, выступая от имени своей дочери, предъявила отдельный иск в областной суд города Плевен в соответствии с положением о причинении ущерба, содержащимся в статье 45 Закона о договорах и обязательствах 1950 года⁶, которая гласит, что любое лицо обязано компенсировать ущерб, нанесенный другому лицу по его вине. В жалобе подчеркивалось, что в результате серьезной травмы, нанесенной дочери автора, она испытывает постоянный

b) (с изменениями, SG No. 28/1982, SG No. 10/1993, SG No. 62/1997, с изменениями и дополнениями, SG No. 92/2002 – вступили в силу 01.01.2005, в отношении наказания в виде probation, с изменениями, SG No. 26/2004, SG No. 103/2004) лишение свободы, когда в законе не предусмотрен нижний предел, probation, а в отношении несовершеннолетних – probation или общественным порицанием;

c) (с изменениями, SG Nos. No. 28/1982, SG No. 10/1993, SG No. 62/1997, SG No. 92/2002, SG No. 103/2004) probation – штрафом в размере от 100 до 500 левов.

2) В случаях, предусмотренных пунктом 1 предыдущей части, когда наказанием является уплата штрафа, суд может установить его размер ниже нижнего предела, но не может сократить его более чем наполовину.

3) В указанных случаях суд может не назначать более мягкого наказания, предусмотренного законом, наряду с лишением свободы.

4) (Отменена, SG No. 28/1982)". Неофициальный перевод.

⁴ Статья 84(1) Уголовно-процессуального кодекса гласит: "Статья 84. 1) Потерпевший или его наследники, а также юридические лица, понесшие вред в результате преступления, могут предъявлять в судебном производстве гражданский иск о возмещении вреда и установить себя в качестве гражданских истцов. Неофициальный перевод.

⁵ Статья 381 Уголовно-процессуального кодекса гласит: "Соглашение о решении дела в досудебном производстве.

Статья 384. 1) В соответствии с условиями и процессуальным порядком, установленными настоящей главой, суд первой инстанции может одобрить соглашение о решении дела, достигнутое после начала судебного производства, но до окончания судебного следствия.

2) Суд назначает защитника подсудимому в тех случаях, когда он/она не сделали это самостоятельно.

3) В подобном случае соглашение одобряется только после достижения согласия всех сторон". Неофициальный перевод.

⁶ Статья 45 Закона о договорах и обязательствах гласит: "Любое лицо обязано возместить ущерб, который оно причинило другим лицам по своей вине. Во всех случаях причинения ущерба вина презюмируется до получения доказательств ее отсутствия". Неофициальный перевод.

страх, стресс и депрессию, и содержалось требование взыскать с виновного 50 000 левов (около 25 000 евро) в счет компенсации морального ущерба. В соответствии со статьей 52 этого же закона⁷ суд определяет размер морального ущерба, следуя принципу справедливости. В заключении эксперта-психиатра от 23 января 2008 года, представленного суду, говорилось, что дочь автора сообщения страдает эмоциональной и волевой неустойчивостью, двигательной гиперактивностью, испытывает трудности с концентрацией и демонстрирует реакцию избегания, когда речь заходит об инциденте с применением сексуального насилия. Эксперты пришли к заключению о том, что у дочери автора сообщения развивается гиперкинетический синдром, характеризующийся вышеупомянутыми симптомами, а также сохраняется низкая степень концентрации. Она была поставлена на более низкую ступень по шкале нормального интеллектуального развития.

2.4 5 февраля 2008 года областной суд города Плевен вынес постановление, основанное в значительной степени на заключении эксперта. Суд признал наличие долгосрочного воздействия сексуального насилия на дочь автора сообщения и приговорил виновного к уплате 30 000 левов (15 000 евро) в счет возмещения морального ущерба. На основе этого решения 9 апреля 2008 года был выписан исполнительный лист. 26 мая 2008 года автор и ее муж подали ходатайство о взыскании указанной суммы судебному исполнителю города Плевен. На основе этого ходатайства был выписан специальный исполнительный лист. С этого момента вплоть до даты представления настоящего сообщения частный судебный исполнитель, по инициативе автора сообщения и ее мужа, принял все возможные меры в рамках национального законодательства по определению доходов виновного и обеспечению исполнения судебного приказа. За исключением первоначальной суммы в 1 000 левов (500 евро), полученной от работодателя виновного, не удалось добиться никакой иной денежной компенсации, поскольку расследование показало, что на имя виновного не зарегистрировано никаких активов. Автор заявляет, что принимать меры с целью обеспечить исполнение судебного решения пришлось ей, а не государству-участнику, что исполнительная процедура не была бесплатной для потерпевшей и что ей пришлось заплатить около 3 000 левов (1 500 евро) с целью добиться осуществления исполнительской процедуры. Несмотря на эти усилия, право ее дочери на получение компенсации остается действительным лишь на бумаге. Автор обращалась за помощью в несколько государственных органов, где ей было сказано, что действующее законодательство не позволяет в данном конкретном деле добиться исполнения судебного решения.

2.5 После совершения преступления его исполнитель продолжает проживать в непосредственной близости от места жительства потерпевшей в соседнем многоквартирном доме. Ребенок постоянно боится подвергнуться нападению с его стороны⁸. Автор заявляет, что действующее законодательство Болгарии не предусматривает защиту потерпевших в результате совершения преступлений

⁷ Статья 52 Закона о договорах и обязательствах гласит: "Статья 52. Размер морального ущерба определяется судом в соответствии с принципом справедливости".

Неофициальный перевод.

⁸ Автор отмечает, что принятый в апреле 2006 года Уголовно-процессуальный кодекс предоставляет потерпевшему в результате совершения уголовного преступления или прокурору возможность ходатайствовать о выдаче запретительного судебного приказа, препятствующего предполагаемому преступнику приближаться к потерпевшему до вступления приговора в законную силу. Однако положения этого кодекса не могут применяться в деле дочери автора сообщения.

против половой неприкосновенности после завершения уголовного судопроизводства.

Жалоба

3.1 Автор заявляет, что ее дочь является жертвой нарушения ее прав в связи с положениями статьи 1, пунктов а), b), с), е), f) и g) статьи 2 в совокупности со статьями 3 и 5, статьей 12 и статьей 15 Конвенции.

3.2 Автор заявляет, что государство-участник не проявляет должной оперативности в предоставлении эффективной защиты дочери автора от сексуального насилия, жертвой которого она явилась, и его последствий. Автор утверждает, что государство-участник не обеспечило ее право на эффективное возмещение причиненного морального ущерба. К тому же в результате сексуального насилия права дочери автора на здоровье, включая репродуктивное здоровье и образование, были нарушены и могут нарушаться и впредь. Далее автор заявляет, что государство-участник не предоставило дочери автора надлежащих реабилитационных и консультативных услуг. Автор утверждает также, что государство-участник не приняло адекватных законодательных и политических мер, с тем чтобы защитить права ее дочери от опасности нового насилия со стороны преступника, поскольку он продолжает проживать в соседнем многоквартирном доме. Автор далее указывает, что правам ее дочери не обеспечена защита от стереотипного отношения к ней как к ребенку с ограниченными возможностями, пережившему сексуальное насилие, а также от бытующего в обществе восприятия сексуального насилия, жертвой которого она оказалась, в качестве легкой формы насилия, чему способствует действующее законодательство.

3.3 Автор ссылается на определение дискриминации в отношении женщин, содержащееся в статье 1 Конвенции, и напоминает, что в соответствии с Общей рекомендацией № 19 Комитета оно включает гендерное насилие, и в частности деяния, причиняющие физический, психический или сексуальный вред или страдания⁹. Автор заявляет, что женщины и девочки в Болгарии в гораздо большей степени, нежели мужчины, затрагиваются сексуальным насилием, а также страдают от неспособности государства серьезно воспринимать сексуальное насилие, в особенности в отношении девочек, которые являются основными жертвами, и обеспечивать их право на эффективную компенсацию от пережитых ими насильственных действий¹⁰. Автор утверждает, что неспособность государства-участника обеспечить ее дочери защиту от сексуального насилия и его последствий, а также гарантировать выплату компенсации и реабилитации, представляют собой дискриминацию в отношении ее дочери и влекут за собой невозможность осуществления ее прав человека в полном объеме.

⁹ Автор ссылается на пункт 9 Общей рекомендации Комитета № 19, который гласит: "На государства может быть также возложена ответственность за деяния, совершаемые частными лицами, в том случае, если эти государства не проявляют должной заботы для предотвращения нарушения прав или же расследования актов насилия, наказания виновных и выплаты компенсации".

¹⁰ Автор указывает, что девочки являются основными жертвами сексуального насилия в Болгарии; что преступления, выражающиеся в развратных действиях, составляют 5,54% от общего числа преступлений, совершенных в отношении детей, и что девочки составляют около 70% потерпевших. Представленные данные заимствованы из исследования, проведенного Ассоциацией судей в 2009–2010 годах, под названием "Факторы криминологической опасности в случае преступлений, совершаемых детьми и в отношении детей".

3.4 Автор заявляет, что отсутствие специального законодательства о равенстве мужчин и женщин и ясного признания феномена насилия в отношении женщин в Болгарии, равно как и отсутствие специальных позитивных мер в отношении женщин и девочек – жертв сексуального насилия, на практике препятствуют осуществлению ее дочерью своих прав человека. Она отмечает, что в ходе рассмотрения Комитетом второго и третьего периодических докладов Болгарии¹¹ представитель правительства признал, что в болгарском обществе для женщин равенство существует де-юре, а не де-факто, а Комитет отметил, что обсуждавшиеся доклады не содержали информации о какой-либо стратегии правительства в отношении создания национального механизма для решения проблем женщин и практической реализации Конвенции. Автор также заявляет, что одним из основных вопросов, вызвавших озабоченность Комитета, являлась проблема насилия в отношении женщин в Болгарии как в государственной, так и в частной сферах, и что Комитет рекомендовал принять более решительные законодательные меры, позволяющие обеспечить защиту женщин от насилия. Далее автор отмечает, что в 2009 году Болгария представила Комитету просроченный периодический доклад, отражавший аналогичный "подход формального равенства" и что содержание этого доклада свидетельствовало об отсутствии каких-либо шагов по осуществлению рекомендаций Комитета, в частности поскольку в Болгарии не было принято какое-либо специальное законодательство о гендерном равенстве и не был создан механизм для его обеспечения.

3.5 Автор сообщения утверждает, что отсутствие такого законодательства и органа по вопросам гендерного равенства создают обстановку постоянной дискриминации в отношении ее дочери в связи с пережитым ею насилием и его последствиями. Она далее заявляет, что в деле ее дочери государство не обеспечило принятие законодательных и политических мер для ее защиты от сексуального насилия и его последствий, поскольку им не была создана надежная система эффективной компенсации потерпевшим, в том числе механизм возмещения морального ущерба. Исполнительная процедура в отношении решений суда по гражданским делам не обеспечивает гарантий выплаты реальной компенсации. Закон о правовой помощи (принят в январе 2006 года) не предусматривает предоставление правовой помощи на стадии исполнительной процедуры, даже потерпевшим, считающимся лицами с ограниченными возможностями ввиду пережитого сексуального насилия, т.е. таким как ее дочь. Закон об оказании поддержки и выплате финансовой компенсации жертвам преступлений вообще не охватывает категорию морального ущерба. В стране не существует какого-либо государственного фонда для жертв/детей – жертв сексуального насилия. Помимо этого, государство не обеспечивает безопасность дочери автора сообщения по завершении уголовного судопроизводства, поскольку виновный был освобожден и проживает в непосредственной близости от их жилища.

3.6 Автор далее заявляет, что государство-участник не может предоставить ее дочери и другим жертвам сексуального посягательства услуги в области защиты и поддержки и что в стране отсутствуют специальные кризисные центры для жертв изнасилования, подготовленный медицинский персонал, психологи, а также механизм оказания реабилитационных и консультативных услуг¹². Ав-

¹¹ Второй и третий периодические доклады Болгарии были рассмотрены на восемнадцатой сессии Комитета в 1998 году.

¹² Автор далее заявляет, что правительство не обеспечивает проведение регулярного анализа, мониторинга и отчетности применительно к законодательству о гендерном равенстве, и в частности по проблеме насилия в отношении женщин и девочек, что могло бы помочь избежать нарушения прав женщин и девочек, таких как ее дочь.

тор утверждает, что вышеизложенное свидетельствует о нарушении прав ее дочери по пунктам а), b), c) и e) статьи 2 Конвенции.

3.7 В отношении предполагаемых нарушений прав ее дочери по пунктам f) и g) статьи 2 в совокупности со статьей 5 Конвенции автор заявляет, что общая позиция государства по отношению к грубым нарушениям прав женщин, в число которых входит сексуальное насилие, объясняется наличием укоренившихся идеологических стереотипов восприятия сексуальных преступлений в качестве "развратных действий", или преступлений против чести. Таким стереотипным подходом обусловлено вынесение легкого наказания преступнику в деле ее дочери и объясняется отсутствие эффективного средства правовой защиты для обеспечения выплаты компенсации в связи с последствиями серьезного нарушения ее прав. Автор отмечает, что согласно статье 158 Уголовного кодекса "В случаях, указанных в статьях 149–151 и 153, лицо не подлежит наказанию или назначенное наказание не исполняется, если до приведения приговора в исполнение между мужчиной и женщиной был заключен брак". Упомянутые статьи охватывают развратные действия и изнасилование, включая изнасилование по статутному праву, и, как утверждает автор, такое предусматриваемое законом "решение" идет вразрез с правами женщин, способствует поощрению, а не наказанию преступников и иллюстрирует "патриархальную идеологию" данного закона. Автор заявляет, что в нарушение Конвенции государство-участник не пересмотрело и не отменило указанные положения данного законодательного акта.

3.8 В отношении предполагаемого нарушения прав ее дочери по статье 12 Конвенции автор заявляет, что государство-участник не обеспечило принятие правовых и политических мер, включая правила оказания медицинской помощи и процедуры, касающиеся пребывания в больнице для борьбы с насилием в отношении женщин и жестоким обращением с девочками, а также предоставление соответствующих услуг в области охраны здоровья. В частности, автор утверждает, что государство-участник не обеспечило надлежащую подготовку медицинского персонала, способного оказать помощь в конкретных случаях сексуального насилия. В результате пережитого сексуального насилия дочь автора сообщения рассматривается как лицо с ограниченными возможностями, и автор заявляет, что государство-участник не предоставило ей надлежащие специальные услуги по охране здоровья.

Представление государства-участника по существу сообщения

4.1 16 января 2012 года государство-участник заявило, что оно проводит последовательную политику, направленную на предупреждение и искоренение всех форм дискриминации, в том числе в отношении женщин и девочек. Министерство труда и социальной политики (МТСП) осуществляет целый ряд проектов в области гендерного равенства и борьбы с дискриминацией с основной целью повысить осведомленность широкой общественности в этих вопросах через посредство информационных кампаний, семинаров и совещаний за круглым столом. Участники таких мероприятий знакомятся с правовыми рамками обеспечения гендерного равенства, международными обязательствами Болгарии в качестве государства-участника, применяющего на практике положения целого ряда договоров о правах человека, включая Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и общие рекомендации Комитета. Более 3 000 представителей органов центральной и местной власти, судебной системы, социальных партнеров и гражданского общества получили подготовку в области гендерного равенства, условий труда, равной заработной платы мужчин и женщин и т.д. Значительный вклад в этом направлении вносит Национальный

совет по вопросам равенства женщин и мужчин, который разрабатывает и осуществляет национальную стратегию в вопросах равенства мужчин и женщин совместно с правительством и негосударственными партнерами. На ежегодной основе осуществляются национальные планы активного поощрения равенства мужчин и женщин.

4.2 Государство-участник далее заявляет, что оно поддержало принятие Европейского пакта по вопросам гендерного равенства (2011–2020 годы), в котором ставится "новый акцент" на обязательство государств-членов бороться со всеми формами насилия в отношении женщин¹³. Государство-участник заявляет, что оно решительно поддерживает все действия, направленные на развитие превентивных мер по борьбе с гендерным насилием, в том числе с торговлей людьми для целей сексуальной и трудовой эксплуатации, поскольку предупреждение гендерного насилия имеет чрезвычайно важное значение и требует активного просвещения, подготовки и тесного сотрудничества между всеми институтами и организациями. Государство-участник указывает, что на национальном уровне министерство внутренних дел совместно с неправительственными организациями (НПО) организует многочисленные "инициативы, связанные с активным предупреждением гендерного насилия и торговли людьми", благодаря чему граждане "широко осведомлены" о конкретных проблемах и "устойчивых тенденциях" в направлении сокращения подобных случаев.

4.3 Государство-участник заявляет, что жертвы дискриминации могут направить жалобу в Комиссию по вопросам защиты от дискриминации или в суд. Комиссия – это орган, ведущий борьбу с дискриминацией, который тесно сотрудничает с гражданским обществом и средствами массовой информации, организует профессиональную подготовку, проводит обзоры, информационно-просветительские кампании и т.д. С момента создания Комиссии в 2005 году число подаваемых в нее жалоб постоянно растет, что, по утверждению государства-участника, свидетельствует о растущем доверии к этому институту¹⁴. Процедура в Комиссии является бесплатной для подателей жалоб, и все расходы покрываются из государственного бюджета.

4.4 В связи с рассматриваемым случаем государство-участник заявляет, что он касается деяния, наказуемого в уголовном порядке на основании Уголовного кодекса Республики Болгарии. Заявитель защищала права своей малолетней дочери в рамках уголовного судопроизводства, которое завершилось заключением соглашения о признании вины. Предъявленный затем гражданский иск о возмещении ущерба, выразившегося в причинении боли и страданий и ухудшении условий жизни, был рассмотрен судом по гражданским делам на основании Гражданского процессуального кодекса и Закона об обязательствах и договорах. Гражданское производство завершено, и суд принял решение о возмещении ущерба в интересах истца.

4.5 Государство-участник заявляет, что, как явствует из документов, представленных заявителем, исполнителю инкриминируемого деяния было предъявлено обвинение и он был признан виновным на основании пункта 1 ста-

¹³ Государство-участник заявляет, что этот Пакт был ратифицирован 7 марта 2011 года по рекомендации Совета министров по вопросам занятости, социальной политики, охраны здоровья и защиты потребителей.

¹⁴ Государство-участник указывает, что в 2005 году в КЗД было подано 27 жалоб; в 2009 году – 1 039, в 2010 году – 838. Случаи, касающиеся утверждений о дискриминации в отношении женщин, составили: 3 – в 2006 году, 10 – в 2007 году, 10 – в 2008 году, 6 – в 2009 году и 10 – в 2010 году.

тьи 149 Уголовного кодекса, который на момент совершения преступления предусматривал назначение наказания в виде лишения свободы сроком до пяти лет. Наряду с этим государство-участник указывает, что "оно приняло во внимание жестокий характер преступного сексуального насилия и связанные с ним аспекты восприятия женского пола в обществе и, с целью искоренения любых представлений о превосходстве мужского пола", оно приняло поправку к пункту 1 статьи 149 Уголовного кодекса, устанавливающую минимальное наказание в один год и повышающую верхний предел наказания за совершение указанного преступления до шести лет, квалифицировав его таким образом в качестве тяжкого преступления. Поправка была принята в 2006 году, и государство-участник утверждает, что этот факт свидетельствует о его намерении применять на практике "положения и предписания статьи 2 б) и с) КЛДЖ". Помимо этого, Уголовно-процессуальный кодекс отныне не допускает в таких случаях заключение соглашения о признании вины на основании пункта 2 статьи 381.

4.6 В 2007 году в Уголовный кодекс было внесено еще одно изменение, которое отражает активизацию мер, принимаемых государством-участником для борьбы с преступлениями против половой неприкосновенности, тесно связанными с дискриминацией в отношении женщин, в соответствии с которым в часть 5 статьи 149 Уголовного кодекса был добавлен новый пункт 4, который гласит: "Действия сексуального характера наказываются лишением свободы на срок от 5 до 20 лет, если они представляют собой особо тяжкое деяние". Термин "особо тяжкое деяние" определяется в статье 93 Уголовного кодекса как деяние, "когда совершенное преступление с учетом наступивших вредных последствий и других отягчающих обстоятельств свидетельствует об исключительно высокой степени общественной опасности деяния и совершившего его лица". Государство-участник заявляет, что оно таким образом усилило свое законодательство по борьбе с актами сексуального насилия, укрепив защиту женщин от дискриминации, предусмотрев более суровые наказания в случаях, требующих принятия такой дополнительной меры. Государство-участник признает необходимость дальнейшего ужесточения наказания за преступления сексуального насилия в подобных и явных случаях в целях их пресечения и обеспечения осуществления прав человека и основных свобод женщин в полном объеме.

4.7 Государство-участник далее заявляет, что компетентные органы Болгарии на практике применяют соответствующие положения Закона о защите детей. Работники социальной сферы из "служб защиты детей" в городе Плевен приняли дополнительные меры и провели обследование ребенка в связи с предъявлением судебного иска. Ребенку был поставлен диагноз "ограниченные возможности с 50-процентной способностью к социальной адаптации при наличии внешней помощи". Государство-участник далее отмечает, что родители поддерживают тесные контакты с учителями ребенка, оказывающими помощь в решении любых возникающих поведенческих проблем; что работники "службы защиты детей" проводят регулярные консультации с родителями. Государство-участник заявляет, что "на ранней стадии" было предложено направить ребенка к "опытному специалисту", однако родители отклонили такое предложение, поскольку в тот период с ребенком работал психолог из школы для детей с ограниченными возможностями. В 2005/06 учебном году ребенок был зачислен во второй класс и направлен в вышеупомянутую школу по рекомендации экспертного комитета по педагогической оценке способностей учащегося при Областной инспекции образования. Ранее ребенок посещал обычную начальную школу.

4.8 Государство-участник отмечает, что в момент зачисления ребенка в школу для детей с ограниченными возможностями эксперты сочли, что у девочки от-

мечались признаки депрессии и она отказывалась подходить к преподавателям-мужчинам. После оказания психологической поддержки ребенок обрел спокойствие, установил прочные эмоциональные отношения с классным руководителем и преодолел проявлявшееся им беспокойство при контактах с другими людьми, успешно адаптировался в группе детей и выразил желание оказывать помощь отстающим. Далее государство-участник заявляет, что в 2011/12 учебном году ребенок обучался в седьмом классе и регулярно посещал учебные занятия. Девочка обрела "уверенность в себе и в настоящее время принимает самое активное участие в торжественных, праздничных и школьных мероприятиях".

Комментарии автора по замечаниям государства-участника

5. 7 марта 2012 года автор заявила, что представление государства-участника не имеет отношения к существу сообщения, поскольку в нем не затрагивается "центральный вопрос" об отсутствии механизмов эффективной компенсации и возмещения в связи с ущербом, причиненным ее дочери, и вопрос о соответствующих нарушениях Конвенции. Автор оспаривает представление государства-участника и заявляет, что городские социальные службы никогда не проявляли интереса к ее дочери и что государство-участник никогда не оказывало специализированной помощи ребенку для его лечения. Автор заявляет, что представление государства-участника, в котором говорится, что ее дочь "проживает в обстановке постоянной заботы государства и даже безмятежности, содержит элементы недооценки ее положения и представляет собой оскорбление ее достоинства". Автор отмечает, что вопреки утверждениям государства-участника положение ее дочери фактически ухудшается, поскольку она остается лицом с ограниченными возможностями и ей недавно был поставлен диагноз гипомании¹⁵. Автор далее заявляет, что к ней обратились представители властей государства-участника с просьбой предоставить им перевод на болгарский язык текста ее представления в Комитет, что отношение к ней этих официальных лиц было "оскорбительным и агрессивным" и что они потребовали сообщить им содержание жалобы и фамилии помогавших ей адвокатов.

Последующее представление государства-участника

6. 24 апреля 2012 года государство-участник представило перевод "Социального отчета" от 18 апреля 2012 года, подписанного руководителем сектора социальной помощи отдела защиты детей муниципалитета города Плевен. В этом отчете говорится, что в 2007 году социальный работник, рассмотрев имевшуюся по данному делу документацию, счел, что ходатайство о выплате финансовой компенсации соответствовало интересам ребенка. В докладе подтверждается, что до имевшего место нападения дочь автора сообщения училась в обычной школе, а после него была переведена в школу для детей с ограниченными возможностями. В документе проводится оценка семейного окружения ребенка и указывается, что в настоящее время девочка учится в восьмом классе и что после проведения курса консультаций с психологом она "обрела уверенность в себе и принимает самое активное участие в торжественных, праздничных и школьных мероприятиях".

¹⁵ Автор представляет копию соответствующего медицинского свидетельства от 17 января 2012 года.

Комментарии автора по последующему представлению государства-участника

7. 2 июля 2012 года автор заявила, что "Социальный отчет", представленный государством-участником был составлен намного позднее того периода, который был описан в сообщении. Наряду с этим она утверждает, что подобные отчеты, как правило, составляются на основании Закона о защите детей органами социальной поддержки государства-участника в ходе судопроизводства по делам о расторжении брака при рассмотрении исков о попечении над ребенком или в ходе процедуры по выявлению неблагополучных детей в их семьях. Автор утверждает, что вышеупомянутый документ не имеет ничего общего с предусмотренной Конвенцией процедурой, в которой делается упор на ответственность государства-участника, а не родителей ребенка, в связи с чем, по мнению автора, этот документ не имеет значения в рассматриваемом случае.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете**Рассмотрение вопроса о приемлемости**

8.1 В соответствии с правилом 64 своих правил процедуры Комитет должен установить, является ли рассматриваемое сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Конвенции.

8.2 Комитет убедился в том, что данный вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

8.3 Комитет далее отмечает, что государство-участник не оспорило приемлемость данного сообщения, что у него нет оснований признавать данное сообщение неприемлемым по каким-либо мотивам, и в этой связи объявляет сообщение приемлемым.

Рассмотрение сообщения по существу

9.1 Комитет рассмотрел данное сообщение в свете всей информации, представленной ему автором и государством-участником, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 7 Факультативного протокола.

9.2 В настоящем случае Комитет отмечает, что нижеприведенные факты не были оспорены сторонами: дочь автора сообщения в 2004 году стала жертвой акта сексуального насилия; уголовное дело в отношении исполнителя этого преступления было возбуждено лишь 17 апреля 2006 года, т.е. по прошествии почти двух лет со дня совершения преступления; производство по делу было прекращено в июне 2006 года после одобрения судом соглашения между прокурором и обвиняемым, которое предусматривало отсрочку исполнения приговора и не обеспечивало выплату компенсации за боль и страдания, перенесенные потерпевшей; решение суда по гражданским делам, обязавшего виновного выплатить компенсацию за "моральный ущерб", было вынесено лишь 5 февраля 2008 года после предъявления автором частного гражданского иска, т.е. четыре года спустя после совершения акта сексуального насилия в отношении дочери автора сообщения; решение де-факто не смогло быть исполнено с помощью механизмов, предусмотренных внутренним правом. Наряду с этим Комитет отмечает утверждения автора сообщения о неспособности государства-участника обеспечить ее дочери защиту от последствий сексуального насилия, включая неспособность обеспечить выплату компенсации и реабилитацию, что равносильно ее дискриминации и препятствует полному осуществлению ее прав че-

ловека о том, что женщины и девочки в Болгарии гораздо чаще, нежели мужчины, страдают от сексуального насилия и отказа государства принять серьезные меры по борьбе с таким насилием, основными жертвами которого в Болгарии являются девочки, и о неспособности государства-участника обеспечить им право на эффективную компенсацию ущерба, причиненного в результате насилия.

9.3 Комитет напоминает, что в соответствии со статьей 2 Конвенции государства-участники несут обязательство ликвидировать дискриминацию в отношении женщин любого возраста, включая девочек. Комитет далее напоминает, что определение дискриминации, содержащееся в статье 1 Конвенции, охватывает насилие в отношении женщин, так как это – насилие, совершаемое над женщиной в силу того, что она – женщина, и оказывающие на женщин несоразмерное воздействие, а также что это определение включает действия, причиняющие ущерб или страдания физического, психического или полового характера, угрозу совершения таких действий, принуждение и другие формы ущемления свободы. Гендерное насилие может приводить к нарушениям конкретных положений Конвенции вне зависимости от того, содержат ли эти положения недвусмысленное упоминание о насилии¹⁶. Комитет также ссылается на свою Общую рекомендацию № 19, согласно которой государства-участники должны принимать надлежащие и эффективные меры в целях искоренения всех форм насилия в отношении женщин: будь-то со стороны государственных органов или частных лиц¹⁷. Помимо этого, на государства-участники в соответствии со статьей 2 е) Конвенции может быть возложена ответственность за деяния, совершаемые частными лицами, в том случае, если эти государства не проявляют должной заботы для предотвращения нарушения прав или же расследования актов насилия, наказания виновных и выплаты компенсации¹⁸.

9.4 Комитет напоминает, что пункты а), f) и g) статьи 2 устанавливают обязательство государств-участников предоставлять правовую защиту и отменять или изменять дискриминационные законы и нормы в качестве части политики ликвидации дискриминации в отношении женщин и обязательство принимать меры для изменения или отмены действующих законов, постановлений, обычаев и практики, которые представляют собой дискриминацию в отношении женщин¹⁹.

9.5 Комитет далее отмечает, что государство-участник не предоставило какого-либо объяснения причин, по которым акт сексуального насилия в отношении дочери автора преследовался в уголовном порядке по обвинению в развратных действиях, а не в изнасиловании или покушении на изнасилование. Комитет считает, что факты данного дела свидетельствуют об анальном проникновении сексуального характера, совершенном частью тела исполнителя деяния, а также о покушении на изнасилование²⁰. Комитет отмечает, что в отношении исполнителя деяния было возбуждено уголовное дело по статье 149 Уголовного кодекса, что совершенное деяние не квалифицировалось в качестве тяжкого преступле-

¹⁶ См. Общую рекомендацию Комитета № 19 (1992), пункт 6.

¹⁷ См. там же, пункт 24 а).

¹⁸ См. там же, пункт 9.

¹⁹ См. Общую рекомендацию Комитета № 28 (2010), касающуюся основных обязательств государств-участников по статье 2 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, пункт 31.

²⁰ См. определение изнасилования, содержащееся в статье 36 Конвенции Совета Европы о предупреждении и пресечении насилия в отношении женщин и насилия в семье, 11 мая 2011 года.

ния и что наказание за такие акты сексуального насилия не было равнозначно наказанию, назначаемому по статье 152 Уголовного кодекса за изнасилование или покушение на изнасилование, и что в данном деле существовала и была использована возможность достижения соглашения. Комитет с озабоченностью отмечает, что обвиняемому было назначено наказание в виде лишения свободы сроком на три года с отсрочкой исполнения приговора и что это наказание оказалось значительно ниже установленного законом максимального предела. Комитет считает, что в настоящем деле государство-участник не выполнило свою обязанность предпринять позитивные действия в соответствии со статьей 2 b) Конвенции и принять надлежащие положения уголовно-правового характера с целью эффективного наказания изнасилования и сексуального насилия и применить их на практике посредством проведения результативного расследования и уголовного преследования обвиняемого²¹. Оно также не приняло законодательные меры, способные обеспечить поддержку и защиту потерпевшей в результате такого насилия, что представляет собой нарушение пунктов а), f) и g) статьи 2 Конвенции.

9.6 Комитет отмечает, что в 2006 году государство-участник внесло изменение в статью 149 Уголовного кодекса, квалифицировав деяния, перечисленные в пункте 1 статьи 149 Уголовного кодекса, в качестве "тяжких преступлений", и что по обвинениям, выдвинутым на основании этой статьи, невозможно достижение соглашения. Вместе с тем Комитет отмечает, что, несмотря на эти законодательные изменения, наказание за деяние, предусмотренное статьей 149, все еще остается более мягким, нежели наказание за изнасилование или покушение на изнасилование, и что преступления против половой неприкосновенности продолжают преследоваться как "развратные действия". Комитет далее отмечает, что в соответствии со статьей 158 Уголовного кодекса преступления, предусмотренные статьями 149–151 и 153, не наказываются или назначенное за их совершение наказание не отбывается, если до вступления приговора в законную силу между мужчиной и женщиной заключается брак. Вышеупомянутые статьи охватывают случаи развратных действий и изнасилования, включая изнасилование по статутному праву. Комитет считает, что такие законодательные положения не соответствуют положениям Конвенции, и напоминает, что в своих заключительных замечаниях по итогам рассмотрения объединенных четвертого–седьмого периодических докладов Болгарии он рекомендовал отменить статью 158 Уголовного кодекса²². Комитет указывает, что государство-участник не пересмотрело и не отменило упомянутое положение закона в свете своих обязательств по статье 2 g) Конвенции. Комитет далее отмечает, что указанное положение отражает вредные гендерные стереотипы, противоречащие статье 5 Конвенции.

9.7 Комитет также отмечает, что действующее законодательство, как представляется, не предусматривает никаких механизмов защиты жертв сексуального насилия от повторной виктимизации, поскольку лица, виновные в совершении таких деяний, возвращаются в общество после завершения уголовного судопроизводства, и что не существует какого-либо правового механизма, такого как защитительный и/или ограничительный приказ, для обеспечения защиты потерпевших. Комитет полагает, что отсутствие подобных положений привело к нарушению прав дочери автора ввиду несоблюдения положений пунктов а), b), e), f) и g) статьи 2 в совокупности со статьей 3 и пунктом 1 статьи 5 Конвенции.

²¹ См. также постановление Европейского суда по правам человека по делу *М.К. против Болгарии*, жалоба № 39272/98 от 4 декабря 2003 года.

²² См. заключительные замечания Комитета, CEDAW/C/BGR/CO/4-7, пункты 23 и 24.

9.8 Комитет также принимает к сведению представление государства-участника об осуществлении им различных программ в целях поощрения равенства женщин и мужчин в обществе, однако указывает, что государство-участник не предоставило какой-либо информации о связи этих программ с положением девочек – жертв сексуального насилия и, в особенности, с делом дочери автора. В частности, не было представлено никакой информации о мерах по борьбе с сексуальным насилием в отношении женщин и девочек и по ликвидации последствий такого насилия, затрагивающих осуществление закрепленных в Конвенции прав. В этой связи Комитет считает, что государство-участник нарушило права дочери автора сообщения применительно к пункту с) статьи 2 и статье 15 Конвенции.

9.9 Комитет также отмечает, что государство-участник не представило никаких объяснений по поводу длительности досудебного разбирательства и, в частности, не ответило на вопрос, почему до предъявления обвинения совершившему деяние лицу прошло почти два года. Комитет далее отмечает, что, несмотря на наличие решения суда по гражданским делам, вынесенного в пользу потерпевшей, на сегодняшний день она не получила адекватной денежной компенсации за причиненные ей боль и страдания и что созданные государством-участником правовые механизмы, как представляется, не способны обеспечить ей получение такой компенсации²³.

9.10 В отношении жалобы автора на нарушение прав ее дочери по статье 12 Комитет напоминает, что гендерное насилие является исключительно серьезной проблемой для здоровья женщин и что государства-участники должны обеспечивать принятие и эффективное применение законов и политики, включая правила оказания медицинской помощи и процедуры, касающиеся пребывания в больнице, в целях борьбы против насилия в отношении женщин и сексуальных надругательств над девочками и оказания надлежащих медицинских услуг; гендерно ориентированную профессиональную подготовку, с тем чтобы медицинские работники могли выявлять и устранять вредные для здоровья последствия насилия по признаку пола²⁴. Комитет принимает к сведению жалобы автора, в соответствии с которыми: государство-участник не обеспечило принятие правовых и политических мер, включая правила оказания медицинской помощи и процедуры, касающиеся пребывания в больнице, в целях борьбы против насилия в отношении женщин и сексуальных надругательств над девочками, а также надлежащие медицинские услуги; государство-участник не обеспечило профессиональную подготовку персонала по особым случаям сексуального насилия; в результате насилия, пережитого дочерью автора, с медицинской точки зрения она считается лицом с ограниченными возможностями; государство-участник не обеспечило оказание надлежащих особых медицинских услуг. Комитет также принимает к сведению заявление государства-участника о том, что социальные работники из служб "защиты детей" инициировали по месту жительства "наблюдение за ребенком" в ходе судебного разбирательства, что согласно поставленному диагнозу девочка включена в категорию лиц с ограниченными возможностями, что ее перевели в специальную школу для таких детей и что с ребенком проводил работу школьный психолог. Вместе с тем Комитет отмечает, что автор оспорила утверждение о том, что социальные работники занимались делом ее дочери. Комитет далее констатирует, что государство-участник не

²³ Представленные автором документы свидетельствуют о том, что до сегодняшнего дня ее дочь получила сумму, эквивалентную 500 евро, хотя автор и ее муж истратили 3 000 левов (1 500 евро) только в рамках исполнительной процедуры.

²⁴ См. Общую рекомендацию Комитета № 24 (1999) о женщинах и здоровье, пункт 15.

представило информации в отношении каких-либо правил оказания медицинской помощи ребенку и процедур, касающихся пребывания в больнице, или медицинских услуг, предоставленных дочери автора сообщения непосредственно после совершения акта сексуального насилия, жертвой которого она явилась, и что весьма скудная информация была представлена в отношении оказанных потерпевшей медицинских услуг для устранения долгосрочных последствий насилия. Комитет приходит к выводу о том, что государство-участник не смогло обеспечить исполнения и применения политики, включая правила оказания медицинской помощи и процедуры, касающиеся пребывания в больнице, для устранения последствий сексуального насилия, пережитого потерпевшей, и что оно не обеспечило оказание надлежащих медицинских услуг в ее случае, и в этой связи считает, что государство-участник нарушило права дочери автора сообщения применительно к статье 12 Конвенции.

9.11 В отношении жалобы автора на нарушение прав ее дочери по статье 15 Конвенции Комитет отмечает представление государства-участника, согласно которому суд по гражданским делам вынес решение в пользу истца и присудил выплату компенсации в счет возмещения морального ущерба дочери автора, однако отметил, что государство-участник не обеспечило эффективное исполнение этого судебного решения. Комитет отмечает, что статья 15 Конвенции закрепляет принцип равенства перед законом и что в соответствии с этой статьей Конвенция предписывает обеспечивать защиту статуса женщин перед законом, будь то заявителя, свидетеля или жертвы, и что вышеизложенное включает право на адекватную компенсацию в случаях насилия, в том числе сексуального насилия²⁵. Комитет отмечает, что государство-участник не обеспечило наличие надежной системы, позволяющей выплачивать эффективную компенсацию жертвам сексуального насилия, в том числе компенсацию морального ущерба, и что в государстве-участнике не существует какой-либо схемы правовой помощи в рамках исполнительской процедуры даже для жертв, которые входят в категорию лиц с ограниченными возможностями из-за пережитого сексуального насилия, таких как дочь автора сообщения. В этой связи Комитет полагает, что право жертвы на эффективную компенсацию нанесенного морального ущерба по пункту 1 статьи 15 в совокупности с пунктами с) и е) статьи 2 Конвенции было нарушено.

10. Действуя в соответствии с пунктом 3 статьи 7 Факультативного протокола к Конвенции и в свете всех вышеизложенных соображений, Комитет полагает, что государство-участник не выполнило свои обязательства и таким образом нарушило права дочери автора сообщения по пунктам а), b), с), е), f) и g) статьи 2 в совокупности со статьями 1 и 3 и пунктами а) и b) статьи 5, статьей 12 и пунктом 1 статьи 15 Конвенции, и выносит государству-участнику следующие рекомендации:

1) в отношении автора сообщения, действующего от имени своей дочери:

предоставить возмещение, включая надлежащую денежную компенсацию, соразмерную с серьезностью нарушений прав дочери автора.

2) Общие рекомендации

а) Отменить статью 158 Уголовного кодекса и обеспечить, чтобы все акты сексуального насилия в отношении женщин и девочек, в особенности изнасилования, квалифицировались в соответствии с международными стандар-

²⁵ См. Общую рекомендацию Комитета № 19, пункт 24 i).

тами и являлись предметом эффективного расследования, а совершившие их лица преследовались в уголовном порядке и наказывались соразмерно с тяжестью совершенных ими преступлений.

b) Внести поправки в Закон о правовой помощи 2006 года с целью обеспечить предоставление правовой помощи в рамках процедуры исполнения решений с выплатой компенсации жертвам сексуального насилия.

c) Предусмотреть создание адекватного механизма для предоставления компенсации морального ущерба жертвам гендерного насилия, в том числе путем внесения поправок в Закон об оказании поддержки и выплате финансовой компенсации жертвам преступлений.

d) Внести поправки в уголовное законодательство с целью обеспечить эффективную защиту от повторной виктимизации жертв сексуального насилия после освобождения из-под стражи совершившего деяние лица, включая возможность выдачи защитительных и/или ограничительных приказов в отношении указанных лиц.

e) Обеспечить принятие и практическое осуществление политики, включая правила оказания медицинской помощи и процедуры, касающиеся пребывания в больнице, для борьбы с сексуальным насилием в отношении женщин и девочек.

11. В соответствии с пунктом 4 статьи 7 Факультативного протокола государству-участнику следует надлежащим образом рассмотреть мнения Комитета, вместе с его рекомендациями, и представить Комитету в течение шести месяцев письменный ответ, в том числе информацию о любых мерах, принятых с учетом мнений и рекомендаций Комитета. К государству-участнику обращается также просьба опубликовать мнения и рекомендации Комитета и обеспечить их широкое распространение среди всех соответствующих групп общества.